

витие меценатство получает в послепетровскую эпоху, когда начало складываться независимое от правительства общественное мнение, и исчезает в начале XIX в. Можно думать, хотя этот совсем неисследованный вопрос еще подлежит всестороннему историческому изучению, что оно не было внешним атрибутом пышной и широкой жизни аристократии, а вызывалось к жизни особенностями идейной борьбы в XVIII в.

Перед вельможами и фаворитами, политиками и придворными вставали определенные цели и задачи, иногда широкие и долговременные, иногда сиюминутные и личные. В их руках была сила и власть. Но для пропаганды концепций и планов требовались люди, владеющие словом. Кроме того, только в изложении писателя идеи утрачивали связь с конкретным заинтересованным лицом и приобретали независимое общественное звучание.

Это не значит, что писатели XVIII в. выражали не свои собственные взгляды, а лишь служили замыслам аристократических партий: здесь были разные степени свободы и разные уровни зависимости. Но союзы между литературой и политикой, основанные на временном единстве целей, возникали закономерно. История с появлением «Послания к творцу послания» — один из примеров литературной полемики с политической подоплекой. Может быть, «Надменин», упоминаемый Д. И. Хвостовым в «Послании к Разуму» —

Лишь «Недоросля» нам Фонвизин написал,
Надменин автора исподтишка кусал;
Тут стрелы злобные отвсюду полетели... —

и есть намек на А. А. Вяземского, который с 1780 г., по свидетельству Державина, окончательно присоединился к партии Г. А. Потемкина.⁴⁷

Таковы были причины выступления против Фонвизина. Однако Хвостов в «Послании к творцу послания» не затрагивает ни идейную сторону произведений Фонвизина, ни его литературные взаимоотношения; по этому поводу в сатире нет ничего, кроме косвенного иронического упоминания о неких «знатоках», которые им восхищаются. Содержание сатиры составляет осмеяние непомерного самодобия Фонвизина-писателя, подтверждаемое указанием на литературные недостатки его сочинений. Фонвизин изображен в ней своего рода нигилистом, отрицающим какое бы то ни было достоинство Сумарокова и Ломоносова, не говоря уже о современниках.

За что российские писцы тебе не нравны?
По истине за то, что достохвально мнишь,
Нас щедро богаты своих творений тьмою,
Бессмертье отказать и справить за собою...

⁴⁷ Хвостов Д. И. Собр. соч., т. 6, с. 59; Пигарев К. В. Творчество Фонвизина, с. 209; Державин Г. Р. Соч., т. 3, с. 551.